

На рынке было слишком много популярных кантонских хитов, и среди многих средних школьников считалось модным учить кантонские песни. Успеваемость Сян Чэна была средней, но он любил музыку; любую понравившуюся ему английскую песню или кантонскую песню он исполнял с идеальным произношением и четкой дикцией.

Песня «Каменная летопись» группы «Да Мин И Пай» была мелодичной и печальной, но сейчас он пел ее с возмущением и высоким подъемом. Фэн Жуй смиренно терпел шум в ушах, ожидая.

Наконец-то, когда он закончил орать песню, Фэн Жуй быстрыми глазами и руками нажал кнопку паузы на магнитофоне. Сян Чэн резко подскочил, перепрыгнул через его тело и бросился захватывать магнитофон.

Фэн Жуй одной рукой схватил его за запястье и пристально посмотрел на него:

— Прости.

...

Сян Чэн гневно уставился на него, и в ясных глазах Фэн Жуй он как раз увидел свое маленькое, четкое отражение.

Сян Чэн слегка замер, отвернул лицо:

— Староста Фэн не должен извиняться передо мной.

Фэн Жуй беспомощно горько усмехнулся:

— Я был неправ, мне не следовало подозревать, что это ты расклеил разоблачительные материалы.

— Только потому, что я знал, что он стипендиат, значит, я обязательно мелкий злодей. — Сян Чэн кивнул, упрямо сипя. — Брат Жуй, я называю тебя братом, но если ты думаешь, что с моим характером что-то не так, я буду держаться от тебя подальше в будущем, не буду лезть напрашиваться.

Фэн Жуй действительно немного разозлился: с детства Сян Чэн был его маленьким хвостиком, следуя за ним повсюду, боготворя его и слушаясь его слова.

Даже когда Сян Чэн вырос и его характер стал более вспыльчивым и свирепым по отношению к посторонним, если между ними возникали мелкие противоречия, всегда Сян Чэн шел на компромисс и сдавался первым.

Такого Сян Чэна Фэн Жуй никогда не видел.

Он уже извинился, разве это такое большое дело, чтобы поднимать это на щит? Посмотри, круги под глазами уже покраснели!

Фэн Жуй немного устыдился и разозлился, тоже с холодным лицом встал:

— С кунуток величиной с кунут, стоит ли злиться до такой степени?

Сян Чэн уставился на него, тяжело дыша:

— Это дело другое! Скажи, ты думаешь, что его семья бедная, поэтому он жалкий и достойный

уважения?

Фэн Жуй нахмурился и сказал:

— Ему действительно непросто.

— Поэтому, в будущем планируешь держаться за руки с отличником из другого класса и обмениваться учебкой? — В глазах Сян Чэна тек холодный черный огонь, непонятное чувство кружилось в сердце, подавлялось, но снова поднималось.

— Что с тобой вообще случилось? — В красивых бровях Фэн Жуя было терпение. — Я сказал, что сегодня несправедливо обвинил тебя, и это моя ошибка. Чего ты вообще хочешь?

— Тогда просто не обращай на него внимания! — Сян Чэн выпалил. — Даже если стипендиат не мошенник, он же притворялся маленьким монахом! Мы, одноклассники, играем хорошо, просто не обращай на него внимания.

Фэн Жуй с нетерпением фыркнул из носа:

— Ты имеешь смысл? Ты же не девочка, с кем играть, запрещая играть с другим?

Лицо Сян Чэна покраснело, он всегда раздражался, когда люди говорили, что он похож на девочку, а на этот раз Фэн Жуй задел его больное место. Более того, это было из-за этого противного Цю Минцюаня!

— Уходи, мне не нужно твое извинение! — Сян Чэн в ярости крикнул и стал толкать Фэн Жуя за дверь. Дверь захлопнулась с громким стуком.

Фэн Жуй в первый раз был так грубо вытолкнут Сян Чэном, на мгновение он тоже немного опешил.

Сян Минли как раз держала тюльпаны и довольная шла в свою комнату по соседству, и столкнулась с тем, что брат вытолкнул Фэн Жуя за дверь, не могла не удивиться и испугаться.

Странно, брат редко бывает таким свирепым по отношению к маленькому Жую, похоже, друзья поссорились довольно жестоко?

Фэн Жуй постоял у двери какое-то время, колеблясь, поднял руку, хотел снова постучать, но увидев Сян Минли, наконец все же неловко улыбнулся, повернулся и спустился вниз по лестнице.

Сян Чэн внутри отчетливо услышал звук шагов по деревянной лестнице, и злость, и тревожность, он в комнате резко прыгнул на кровать, снова включил магнитофон.

Небо становилось все темнее, он в пении не включил свет, пока Сян Минли снаружи не крикнула:

— Сяо Чэн, папа звонил и сказал, что вечером работает сверхурочно, мама тоже только что вернулась домой, не успевает готовить — Фэн Жуй звонил и позвал нас есть ужин в его доме.

Сян Чэн стиснул зубы:

— Я уже ел, не голоден!

Снаружи раздалось «О», и Сян Минли тоже промолчала. Она и Вэй Цин были одного характера, оба спокойные и не слишком эмоциональные, Сян Чэн очень уважал эту сестру, но между ними двумя не было такой нежности, как у некоторых братьев и сестер, которые дразнятся и играют целый день вместе.

Через какое-то время Вэй Цин тоже поднялась наверх, у двери мягким голосом сказала:

— Сяо Чэн, ты правда не идешь?

Сян Чэн боролся с собой и промычал:

— Мама, я не голоден.

Вэй Цин тоже слышала от Сян Минли, что два приятеля поссорились, поэтому не стала настаивать:

— Хорошо, мы принесем тебе чего-нибудь, когда вернемся.

Сян Чэн тайно стоял у окна, глядя, как мать и дочь вместе вышли из двора к соседям, и в сердце вдруг стало кисло.

Иногда он хотел бы, чтобы мама была как матери его одноклассников, могла дергать его за уши, громко и грубо ругаться, а когда он шалит, жестко давать ему пощечины, а не быть всегда такой мягкой и холодной, всегда уступающей.

Он уныло небрежно включил свет, и взгляд вдруг упал на стол.

Под зеленым абажуром банковской лампы на столе ровно стояла огромная деревянная коробочка, ряды узоров нотных становлений были гибкими и элегантными.

Сян Чэн оцепенело протянул руку, развязал шелковую ленту сверху, открыл коробку, и изысканная электрогитара сверкнула прекрасным темно-красным лаком, тихо лежащая внутри.

Это была та самая, когда в прошлый раз с Фэн Жуюем проходил мимо музыкального магазина, он глупо смотрел долго, не желая уходить!

На поверхности Сян Чэн был прыгучим и гибким, но в сердце на самом деле был понимающим, никогда не активно не открывал рот, чтобы просить у родителей какие-то дорогие вещи, та электрогитара, даже если была желанна, позже после школы, проходя мимо, он ходил смотреть несколько раз, но никогда не думал действительно купить.

Он нежно поднял гитару, и сверху упала изысканная карточка на землю.

Наклонившись, чтобы поднять и открыть, знакомый красивый почерк перьевой ручки Фэн Жуй попал в глаза:

«Сян Чэну: С днем рождения! Пусть музыка помогает тебе летать.»

На следующей неделе только должен был быть его день рождения, очевидно, Фэн Жуй заранее купил подарок, который он действительно хотел, и сегодня для извинения, поэтому принес его заранее.

Сян Чэн осторожно несколько раз дергал струны гитары, не подключил колонку, еще не

настраивал звук, звук был очень маленьким, но даже так, он все еще чувствовал тон журчащий и чистый, красивый до того, что люди задерживают дыхание....

Он тихо подпер щеку рукой, сидел за столом и глядел наружу.

По соседству во дворе семьи Фэн горел дворик с маленьким уличным фонарем, в желтом теплом свете казалось, что слышен веселый смех и разговоры оттуда.

Он досадно прикусил алые губы, как раз в этот момент в животе предательски несколько раз прозвучало «гу-гу».

Он вдруг встал, быстро побежал вниз и толкнул ворота семьи Фэн....

Зимние каникулы первого курса старшей школы официально начались, и Цю Минцюань, вернувшись домой, очень быстро с Лю Циньхуа снова подтвердил место покупки квартиры в городе.

В этот день рано утром, кратко объяснив двум пожилым людям, Цю Минцюань и Лю Циньхуа вместе пришли в один из заранее осмотренных жилых комплексов.

В это время коммерческие жилые комплексы были еще редкостью, абсолютное большинство семей по-прежнему жили в распределенных предприятиями жилых домах, и соседи между собой тоже в основном были коллегами или знакомыми по работе. Место, которое они смотрели, уже было редким, вполне зрелым и престижным районом.

Расположение как раз находилось на одной прямой с домом семьи Фэн, расстояние до старшей школы Цзигуан тоже было близким, вдоль улицы магазины и павильоны уже сформировали определенный климат, окружающая среда была также крайне хорошей, вокруг не было небоскребов будущего, и среди повсеместных трехэтажных жилых домов этот новый застроенный район с пяти- и шестиярусными многоквартирными зданиями выглядел особенно величественно.

В семье Лю Циньхуа было четыре человека, им приглянулась квартира с тремя спальнями и гостиной площадью девяносто квадратных метров: Лю Дунфэн и сестра уже выросли, и им необходимо было по отдельной комнате. А квартира, которую она помогла найти Цю Минцюаню, была как раз площадью сто квадратных метров, прямо по соседству с ее семьей.

Квартиры в этом районе до сих пор не были распроданы, ведь многие люди все еще надеялись выслужить срок и бесплатно получить от предприятия постоянное жилье, поэтому к такой дорогой коммерческой недвижимости относились совершенно скептически.

Средняя цена составляла около двух тысяч юаней, это была уже вполне хорошая цена для приличного жилья в городе, квартира Цю Минцюаня стоила ровно 200 000, а соседняя, которая приглянулась семье Лю Циньхуа, — более 180 000.

<http://bllate.org/book/16729/1538842>